

Владимир Проскурин

ТОМАС АТКИНСОН В КАЗАХСТАНЕ

Томас Аткинсон

Среди многочисленных отечественных и зарубежных естествоиспытателей, чьи интересы в той или иной степени связаны с путешествиями по Казахстану и Средней Азии, были личности, представлявшие эти контакты в самом широком аспекте. Среди них, например, этнограф Г.-Ю. Клапрот и поэт В.П. Жуковский, авторы предполагаемого «Проекта Азиатской Академии», в начале 19-го века представлявшего будущее России в соприкосновении со многими народами Европы и Азии. Возрастающие цивилизационные российские интересы сочетались с практическими задачами в области образования, науки и просвещения, вплоть до сохранения и умножения восточных библиотек и книжных фондов, переиздания уникальных рукописей, музеефикации археологических городищ. Тюркская составляющая велика в трудах ученых А. Гумбольдта, А.И. Левшина, А. Шренка, Г.С. Карелина, Г. Бонвало, дипломата П.И. Пашина, в творчестве художников Н.Н. Каразина и В.В. Верещагина, обращавших свои писательские, художнические, книгоиздательские таланты к делу популяризации тюркского мира. К концу 19-го в. ориенталисты Н.И. Веселовский и С.М. Дудин издали первые художественные альбомы, посвященные охране мусульманских памятников архитектуры Центральной Азии. Были и другие примеры обращения к этому богатейшему историко-культурному наследию.

Отважному англичанину Томасу Аткинсону (1) семь лет и семь месяцев путешествий по городам и весям Азиатской России и кочевьям Великой Степи принесли славу путешественника, сравнимую с подвигами Марко Поло. Он преодолел около 60 тысяч верст (из них 35 тысяч в повозке, 7100 в лодке, 20 300 верхом). Вернувшись на родину, в тиши кабинета своего английского замка Аткинсон сел писать и оформлять книги, посвященные Уралу, Алтаю, Казахстану, Западной Сибири и Дальнему Востоку: «Восток и Западная Сибирь» (“Oriental and Western Siberia”) и «Путешествие по Нижнему и Верхнему Амуру» (“Travels in the regions of the Upper and Lower Amoor”). В едином призвании и беллетрист, и художник, и книжный иллюстратор, Аткинсон в творческом союзе с издателями Лондона и Нью-Йорка, выбрав лучшие из 560 акварелей, написанных в путях-дорогах, он снабдил свои тома роскошными цветными и черно-белыми иллюстрациями, с описанием народов кочевий Среднего и Старшего жуза (группа из трех родоплеменных структур казахского народа), станиц и выселков Сибирского линейного казачьего войска (в ту пору началось освоение верховьев Иртыша и Приилийской долины, строительство крепостей внешних округов Кокпекты, Аягуз, Копал). Среди них – зарисовки картин природы (озера Алаколь и Балхаш, источник Копал-Арасан, водопад Бурхан-булак), сцены бытовой жизни и охоты на животных.

Аткинсон сблизился с людьми различных наций, вероисповеданий и слоев общества. Он был на одной ноге с казахскими султанами и чиновниками царской администрации, дружил с декабристами, географами и писателями, общался с русскими каторжниками и казахами-барымтачами, офицерами и простыми казаками, с нищими дервишами и промышленниками-миллионерами. Словом, его воспоминания и рисунки были первым художественным, этнографическим альбомом и сводом историко-географических памятников о Казахстане, времени начального процесса административно-территориальных и политических преобразований Степи, военно-казачьей колонизации края.

В старой Англии Аткинсона называли «настоящий сын Альбиона», «человек-самородок». Рано потеряв родителей, он с шести лет воспитывался у родственников. Учился в деревенской школе, работал каменщиком, но постоянно занимался самообразованием. Занялся искусством, особенно преуспев в написании акварельных пейзажей, литературой, проявив себя в первых сочинениях и рассказах. Талант художника и чертежника позволил ему к тридцати годам стать преуспевающим архитектором. В 1831 г. он издал сборник образцов готического орнамента и построил церковь в Манчестере. В 1844 г. в Гамбурге принимал участие в конкурсе на лучший проект перестройки Николаевской церкви, уничтоженной пожаром.

Вариант архитектора Аткинсона успеха не имел, зато он подружился с немецким ученым Александром Гумбольдтом, путешествовавшим по Азиатской России в 1829 году. Великий географ предложил ему посетить Урал и Алтай, легендарное озеро Семиречья Алаколь. Когда-то здесь, по ныне засыпанном песком городам и весям, пролегали купеческие и миссионерские маршруты Великого Шелкового пути. По рассказам ученого, в огромной горной подкове, в которую заключен Алаколь, таятся до поры огромной силы ветры, природа которых мало известна в мире. Между прочим, упоминания о свирепствующих здесь ураганах находим в трудах Плано Карпини, путешествовавшего в этих местах в 1245-1247 годах. В эпоху тюркского государства кимаков (9-11 вв.) на Алаколе бытовал парусный флот. Во время шквального ветра, несущегося по долине реки Эмель, – восточного, по местному Евгей (Эби), и северо-западного Салкын (Сайкан или Сойкан), – стихия поднимает вверх и низвергает на дно озера все встречающееся на ее пути, перемешивая берега друг с другом. Так откладываются на берегу археологические древности – бронзовые казаны, монеты, майоликовые чаши, оружие.

Увлеченный собеседником, Томас Аткинсон загорелся рассказами о Нагорной Азии и решает отправиться в путь. Он подает прошение российскому императору с просьбой разрешить поездку, чтобы увидеть величие Степной страны, запечатлеть живописность просторов в акварелях и описать в очерках необъятность протяжения российских границ.

В 1847 г. Томас Аткинсон совершил поездку в Петербург, Москву и Екатеринбург. В Питере ему довелось бывать в доме графа Н.Н. Муравьева. Впоследствии Муравьев-Амурский, генерал-губернатор Восточной Сибири, окажет ему услуги, будучи благоустроителем Амура. В доме графа Муравьева Аткинсон познакомился с Люси, гувернанткой его семьи, и очень скоро сделал ей предложение. В результате молодая жена отправилась с ним в Нагорную Азию в свадебное путешествие не на месяц, а на семь долгих экспедиционных лет. По словам современников, Аткинсон женился на настоящей «амазонке». При том что она была худощава и мала ростом, владела истинно женским искусством кройки и шитья и могла с помощью иглы и ножниц создать настоящее самобытное рукоделие. В пути она смело ездил на коне или на верблюде, на лодке или на плоту, не боялась холодной воды, купалась в горной реке, а на бивуаке искусно готовила у костра. Словом, отважно переносила походную жизнь.

В Азии Аткинсоны вместе с девятью спутниками и до 25 казаками конвоя, с транспортом до 50 лошадей посетили Тарбагатай, Джунгарский Алатау, Приилийский (Кульджинский) край, Алаколь и Балхаш. Плавали на лодке по Бухтарме, Нарыму, Иртышу; посетили Ридеррские и Зыряновские заводы; города и станицы – Усть-Каменогорск, Барнаул, Зайсан, Кокпекты, Аягуз, Копал; кочевья каратальских казахов; пешком исходили горные долины, совершили восхождения на вершины Джунгарского Алатау и Алтая.

В Семипалатинске Аткинсон встретился с губернатором Западной Сибири П.Д. Горчаковым, в беседах с которым они наметили дальнейший путь через казачьи станицы, только-только возникшие и строящиеся в Семиречье. Горчаков посоветовал иностранцу обратиться к высокому правителю султану Сюку (даты жизни его определяются примерно 1780 – 1855 гг.), последнему сыну хана Абылая, правителю каратальских казахов северной части Средней Орды, родов Джалаир и Шапрашты. В горах Алатау жили его родственники султан Тезек и его сестра Айсары, будущие родственники Чокана Валиханова. В том самом известном ауле Тезека, где и был «... похоронен Чокан, сын Чингиза, сына Валия, сына Абылая, знаменитого хана Средней орды и потомка Чингиз-хана...». В своей повести о Чокане «Идущий к вершинам» писатель Сергей Марков отметил знакомство Аткинсона с семьей Сюка: «...под конец своей жизни Чокан, – он скончался весной 1865 г., – взял себе в жены сестру султана Тезека, предводителя казахов-атбанов Большой Орды. Отцом Тезека и тестем Чокана был султан Сюк, которого англичанин почему-то именовал «Зукой». Во время пребывания в Копале губернатор Западной Сибири Горчаков сместил старшего султана Большого жуза Камбара, назначив на эту должность Сюка Аблайханова».

В пути английская чета Аткинсонов пробралась караванными тропами в сопровождении спутников, конвоя и казахов в живописную долину Биен и верховья реки Кору, посетила водопад Бурхан-булак, воспетый ранее буддистами. Путешественников окружали сыпучие пески и богатые живописные долины и горы, вершины которых прячутся в облаках, и мрачные глубокие ущелья, на дне которых с ревом бегут потоки Семиречья – Лепсы, Баскан, Саркан, Аксу, Каратал, Коксу, Или. Кажется, несчетным было число прозрачных речек и ручьев, звонко спешащих по ущельям из самоцветных камней и орошающих страну живительной влагой; примечательный растительный и животный мир – еловые леса на горах и нежные плоды в Приилийской (Кульджинской) долине, медведь – обитатель Джунгарских гор и тигр – в непроходимых камышовых зарослях Балхаша и Алаколя.

20 сентября 1848 г. путешественники вышли к Копалу, столице «северных станиц» сибирского казачества, что возникла у подошвы Джунгарского Алатау. Станица только что стала административным центром Пристава Большой орды казахов, признавших подданство России. Впереди было возведение Верного (ныне Алматы), стольного града «южных станиц» будущего Семиреченского казачьего войска. Начальник Семиречья барон Врангель и казачий офицер Абакумов радушно встретили английских гостей. Аткинсон в своей поярковой шапке, зеленой охотничьей куртке и высоких сапогах играл на вечеринке на флейте, барон вторил на гитаре, офицеры пели русские и английские песни. Больше ничего не скажем о коменданте Копала в нашем очерке, личности достаточно известной. А вот о казачьем офицере и его окружении поведаем намного больше.

Степан Михайлович Абакумов (1815-1865), будущий семипалатинский генерал, был из казаков Сибирского линейного казачьего войска, служил сотником в отряде Тимофея Нюхалова (1836-1851). Они были выпускниками Омского кадетского корпуса, прославились в ратных делах, стали благоустроителями сибирских казачьих поселений Аягуз (1831-1847) и Копал (1848-1850), пикета Карасу (1857). Абаку-

мов впервые посетил и изучил край Семи Рек совместно с естествоиспытателями А. Шренком (1840-43 гг.) и Г. Карелиным (1842 г.), о чем беседовал с путешественником Аткинсоном долгими зимними вечерами, или сопровождая англичанина по горным сыртам, перевалам и вершинам Джунгарии.

Зодчество в Копале было скорее кошмовое, нежели деревянное или каменное. Даже не было дома коменданта крепости, казарм и сооружений, не было и православного храма. Томас вдвоем с беременной Люси зимовал в землянке. Тем временем казаки срубили замерзающей семье первую избу. По заказу молодой жены в доме поставили единственные в станице кровать с постелью из войлока, столы и стулья, кресло. То есть обставили богатой в ту пору утварью. Здесь у Аткинсонов 4 ноября 1848 года родился сын, названный по-тюркски Алатау-Тамчибулак (2). В суровую зиму миссис Аткинсон по совету жен русских казаков спасала младенца, заворачивая его в тесто, как начинку в пирожок, отогревая в русской печке. Пополнение семьи, да и здоровье младенца, задержало Аткинсонов в Копале на год, и глава семьи начал изучать горные окрестности, прежде чем отправиться в Алтайский край. Однажды султан Сук приезжал в Копал, и ему понравилась молодая англичанка Люси. Он предлагал Аткинсону солидный выкуп – стадо овец или табун лошадей, дабы взять Люси в жены. А когда получил решительный отказ, обиделся, а позднее стал преследовать

Т. Аткинсон. Водопад Тамчибулак в горах Джунгарского Алатау

права на новорожденного сына Аткинсона: дескать, тот был вскормлен на молоке и мясе из его каратальского аула.

Алатау-Тамчибулак сохранил память о походном беспечном и обеспеченном детстве в своих воспоминаниях: детские игры на природе – на высокогорном джайляу или стоянке в живописной долине. Всюду его встречали как ханского сынка, каждый старался сделать ему подарок. Офицеры и барон Врангель навещали копальское чадо, подарив матери кусок синей шелковой материи, а в придачу чай и сушеные плоды. Люси шила сыну самые прекрасные наряды из тканей, продаваемых проходящими мимо купеческими караванами. Уже будучи в Сибири, Аткинсоны были приглашены на новогодний карнавал. Взвесив все за и против, решили и ребенка взять на

праздник с собой. За два дня до Рождества Люси сшила ему костюм степняка – красные китайские чембары, полосатый бухарский халат. Томас для сына сделал из шкуры красную шапку-малахай, который мама украсила цветными бусинками и перышками. Словом, опоясали его шарфом, заткнули ему за пояс кнут, и в таком виде ямщика привезли на новогодний праздник. Когда он вошел в комнату, все страшно взволновались – дети решили, что это механическая кукла...

Аткинсоны не жалели сил и фантазии на развлечение и обучение малыша. В его походном зверинце, среди других подарков, появился маленький олененок, взятый отцом на охоте. Кстати, Аткинсон первым из европейцев описал травлю диких животных пернатым орлом: "...мы ненадолго продвинулись, когда увидели пасущееся в степи стадо маленьких антилоп. И снова птица взлетела, поднимаясь кругами, – на сей раз поднимется высоко, подумал я, – и опять беркут упал на свою жертву. Когда мы подоспели, антилопа уже была мертва. Беркут не знает промаха – если преследуемое животное не успеет спрятаться между камнями, как иногда получается у лисицы, он сама смерть".

Люси оберегала пойманного олененка, кормила его в загоне и даже шила для пятнистой особы фантастические наряды, украсив малыша голубым ожерельем. Однажды к загону подошла олениха и протяжно позвала своего детеныша на свободу.

Т. Аткинсон. Султан Сюк и его семья

Аткинсоны жались над животным и отпустили быстроногого олененка, оставив ему на память ожерелье. Поступок Аткинсонов, нравы, традиции европейской семьи подвигли местных акынов на создание романтической национальной музыки в их честь, на песнопения под домбру, которые вспоминались и много лет спустя.

Тем временем наступил последний день жизни Аткинсонов в Семиречье. Глава семьи с женою и ребенком 24 мая 1849 года покинули зимнюю копальскую квартиру. Сотник Степан Абакумов проводил Аткинсонов до местных предгорий Джунгарского Алатау и навсегда попрощался с дружелюбными английскими гостями.

Аткинсон оставил нам описание и изображения последних султанов, потомков хана Аблая, скажем, султана Сюка, его семьи и окружения. Или памятники природы Семиречья: Тамчибулак, водопад Джунгарского Алатау, написанный кистью отца, стал и тюркским именем его сына – Алатау-Тамчибулак. Память о путешествии

осталась в работе Томаса Аткинсона “Беседа”, написанной им в 1847 г. в станице Копал (фонд Государственного Музея изобразительного искусства имени А.Кастеева). Художественное наследие Аткинсона хранится в Государственном Русском музее и в Красноярском музее имени В.Сурикова, в ряде других музейных собраний и частных коллекциях. Книги и альбомы его факсимильно изданы на английском, немецком и русском языках, бережно хранятся в книжных фондах библиотек Старого и Нового Света, пользуются спросом в Российской и Баварской государственных библиотеках университетских библиотеках Калифорнии, Гарварда, Мичигана, в Нью-Йоркской публичной библиотеке. Оригинальные труды Томаса Аткинсона имеют непреходящую ценность, являются памятниками литературы и искусства, материальной культуры Казахстана.

Примечания

1. Аткинсон Томас (Atkinson Thomas Witlam) (род. 6 марта 1799, Йоркшир – у. 13 авг. 1861, Лоуер-Уолмер (там же, графство Кент), архитектор, живописец, путешественник. Член Королевского географического (1858 г.) и геологического обществ (1859 г.). Изучал Урал, Дальний Восток, Алтай, Казахстан, принеся ему славу путешественника. Удостоен за свои труды подарка императора Александра II в виде кольца с большим рубином, изумрудом и бриллиантом. По возвращении в Англию издал художественные альбомы об Азиатской России.

См. Adams W. H. Daveport Some heroes of travel; or, Chapters from the history of geographical discovery and enterprise. – L., 1880; Аткинсон Т., Аткинсон Л. Англичане в Сибири. Приключения и анекдоты. – М., Директ-Медиа, 2012 г., 127 с. (составитель издания Н.Волкова); Аткинсон Т.У. Восточная и Западная Сибирь: повествование о семи годах исследований и приключений в Сибири, Монголии, степях Киргизии, Китайской Тартарии и части Центральной Азии. – СПб., Альфарет, 2009 г., 656 с. (с цветными илл. и заставками, с картой).

2. Аткинсон Алатау-Тамчибулак (1848-1906), сын Томаса Аткинсона. Его тюркское имя дали по названию памятника природы Семиречья (в переводе с казахского – «родник, падающий животворными каплями»). Аткинсон-младший прожил яркую жизнь, получил образование в Англии, работал на Гавайских островах (с 1868 г.): был редактором газеты Hawai’ian Gazette (с 1881 г.), инспектором учебных заведений (с 1887 г.), супериндентантом переписи населения (SI of Public Instruction, 1896-98 гг.). Аткинсон-младший женился на Анне-Елизабет Хэмбл (Anne Elizabeth Humble at Newcastle). В его семье выросло семь детей с отчеством «Алатау», среди них девочка Молли Алатау (Molly Alatau Atkinson, род. в 1875 г., в замужестве Samuel G. Wilder).

